

И. С. Молчанова*

«РИСК ВЫПЛАТЫ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ИЛИ СТРАХОВОЙ СУММЫ» В ДОГОВОРАХ ПЕРЕСТРАХОВАНИЯ

В юридической литературе на протяжении многих лет ведется дискуссия о том, является перестрахование по своей сущности тождественным страхованию или же отличным от него. Точки зрения, согласно которой перестрахование не может быть отнесено к договорам страхования, к примеру, придерживались такие известные ученые, как И. Степанов, В. К. Райхер.¹ Противоположный взгляд на перестрахование сводится к рассмотрению перестрахования именно в качестве разновидности страхования. Подобный подход к рассмотрению перестрахования можно встретить, в частности, в работах Г. Ф. Шершеневича, В. И. Серебровского, Ю. М. Журавлева, М. И. Брагинского, А. К. Шихова.²

Перестрахование как узкопрофессиональная деятельность регулируется в основном выработанными в мировой практике обычаями делового оборота.³ В законодательстве Российской Федерации мало норм, непосредственно посвященных перестрахованию. В России правовое регулирование отношений по перестрахованию во многом сведено к регулированию договора страхования предпринимательского риска. Согласно п. 2 ст. 967 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) к договору перестрахования применяются правила, предусмотренные главой 48 ГК РФ, подлежащие применению в отношении страхования предпринимательского риска, если договором перестрахования не предусмотрено иное. В. Ю. Абрамов в работе «Страхование: теория и практика» соглашается с рассуждениями С. В. Дедикова о том, что действующее российское законодательство не в полной мере создает определенный правовой режим для реализации перестраховочных сделок, а также о том, что регулирование договоров перестрахования нормами страхового законодательства способствует разрушению перестраховочных договорных отношений.⁴ Несвершенство законодательного регулирования перестрахования приводит к неустойчивой правоприменительной практике в этой области отношений.

* Молчанова Ирина Сергеевна — соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет.

© И. С. Молчанова, 2013

E-mail: mislawyer@mail.ru

¹ Степанов И. Опыт теории страхового договора. Казань, 1878. С. 29; Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. М.; Л., 1947. С. 146.

² Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 2. СПб., 1908. С. 389; Серебровский В. И. Страхование. М., 1927. С. 492; Журавлев Ю. М. Формы и методы проведения перестраховочных операций. Основные виды перестраховочных договоров. М., 1991. С. 73; Брагинский М. И. Договор страхования. М., 2000. С. 168; Шихов А. К. Страхование право: Учеб. пособие. М., 2003. С. 49.

³ См., напр.: Комментарий к страховому законодательству (постатейный): Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Глава 48 «Страхование» Гражданского кодекса РФ / Абрамов В. Ю. М., 2008. С. 455; Фогельсон Ю. Б. Комментарий к страховому законодательству. М., 2002. С. 227.

⁴ Абрамов В. Ю. Страхование: теория и практика. М., 2007. С. 101.

Осмысление правовых проблем, возникающих в области перестрахования, и отыскание способов их решения позволят выработать верный единообразный взгляд на такой правовой феномен, как перестрахование, что в свою очередь приведет к ясности и предсказуемости отношений в соответствующей правовой области.

Договор перестрахования имеет свою специфическую правовую природу. Представляется, что, пожалуй, главная особенность договора перестрахования кроется в риске, который перестраховывается по договору перестрахования. Предметом перестрахования выступает не риск страхователя, а особый риск страховщика, в том числе и риск неисполнения им обязательства по страховой выплате, вытекающей из основного договора. Специфику перестраховываемого риска можно проследить и из самих видов перестрахования. Так, например, по договору перестрахования эксцедента убыточности страховщиком защищаются по определенному виду страхования общие результаты страховых операций, если убытки по этим операциям превысят оговоренную в договоре перестрахования величину. Перестраховщик по договору перестрахования эксцедента убыточности должен осуществить выплату, когда и если уровень убыточности по конкретному виду страхования превысит оговоренное значение. Нетрудно заметить, что в подобном примере нельзя поставить знак равенства между риском в отдельном договоре страхования и риском в договоре перестрахования. Следует согласиться с точкой зрения А. И. Худякова, что «объектом перестрахования выступает имущественный интерес перестрахователя, связанный с исполнением обязанности по страховой выплате по основному договору страхования, в котором данный перестрахователь выступает в качестве страховщика».⁵

Производство страховщиком страховой выплаты по основному договору страхования является нормальной обязанностью страховщика. Но, несмотря на то что в юридической науке встречается точка зрения, согласно которой неполная страховая выплата страховщика (перестрахователя в договоре страхования) не носит вероятностного характера и не обладает необходимыми признаками события как страхового случая и что такая невыплата обусловлена недостаточными финансовыми ресурсами страховщика-перестрахователя и заранее ему известна,⁶ более убедительным представляется мнение А. И. Худякова о том, что страховой случай при перестраховании все же не лишен признаков вероятности и случайности. «Этот случай настолько же случаен и вероятен, насколько случайно и вероятно то событие, которое выступает страховым случаем по основному договору страхования».⁷

В связи с использованием в ст. 967 ГК РФ и в п. 2 ст. 13 Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации»⁸ термина «риск» возникает вопрос о том, что считать наступлением страхового случая по договору перестрахования — факт страховой выплаты по основному договору или возникновение обязанности произвести страховую выплату при наступлении страхового случая по основному договору. Не дает однозначного ответа на поставленный вопрос и п. 1 ст. 13 указанного выше Закона, в соответствии с которым перестрахование защищает имущественные интересы

⁵ Худяков А. И. 1) *Страховое право*. СПб., 2004. С. 536; 2) *Теория страхования*. М., 2010. С. 338.

⁶ Шихов А. К. *Страховое право: Учеб. пособие*. С. 49–50.

⁷ Худяков А. И. *Страховое право*. С. 529–530; 2) *Теория страхования*. С. 334.

⁸ Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (в ред. от 18 июля 2011 г.) // *Российская газета*. 1993. 12 янв.

страховщика (перестрахователя), связанные с принятием последним по договору страхования (основному договору) обязательств по страховой выплате.

Более правильным представляется рассматривать в качестве страхового случая по договору перестрахования возникновение обязанности перестрахователя выплатить страховое возмещение по основному договору страхования.

На практике нередки случаи, когда страховое событие происходит в последние дни действия договора страхования и по каким-либо технологическим причинам (провести расследование, собрать необходимые документы, назначить экспертизу для определения размера ущерба) страховщик (перестрахователь) не может произвести страховую выплату до завершения договора страхования, а соответственно, и до завершения договора перестрахования. Если рассматривать в качестве страхового случая договора перестрахования реальную выплату перестрахователем страхового возмещения, то можно сделать вывод, что после прекращения договора перестрахования в связи с истечением его сроков страховщик освобождается от выплаты возмещения оригинальному страховщику по страховым случаям основного договора, произошедшим в период действия соответствующего договора, так как страховое возмещение страхователю в период действия договора перестрахователем (страховщиком) не было выплачено, т. е. в период действия договора перестрахования страховой случай по нему не произошел.

Большую часть в мире среди договоров перестрахования занимают договоры облигаторного перестрахования, когда перестрахователь обязан все соответствующие риски передавать в перестрахование перестраховщику, а последний обязан в автоматическом режиме их перестраховывать. По таким договорам перестрахования перестраховщиком страхового возмещения производятся, как правило, на основании бордеро-счетов и сальдированных счетов, выставленных перестрахователем.

За время развития страхового законодательства в Российской Федерации позиция судов на определение страхового случая в договоре перестрахования не была однозначной. В настоящее время судебная практика склонна, по общему правилу, рассматривать в качестве страхового случая реальную выплату перестрахователем страхового возмещения.

Так, например, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в своем Постановлении от 21 августа 2001 г. № А56-1825/01,⁹ основываясь на соответствующих правовых нормах, признал, что страховым случаем по договору перестрахования является выплата страховщиком страхового возмещения вследствие наступления указанного в основном договоре страхового случая. По материалам дела перестраховщик ЗАО «Северо-Западная ПСК» обязалось предоставить ОАО «СК «Балтик»» перестраховочную защиту на случай, если суммарная величина выплат по основному договору превысит 130 000 рублей. Суд указал, что действие договора перестрахования заканчивается одновременно с основным договором. Выплаты по страховым полисам, произведенные ОАО «СК «Балтик»» за пределами действия договора, не могут порождать правовых последствий для перестраховщика. В период действия договора ОАО «СК «Балтик»» выплатило 113 600 руб., а значит, суммарная выплата страхового возмещения не превысила порога убыточности.

⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21 августа 2001 г. № А56-1825/01 по делу А56-1825/01.

Кроме того, в п. 22 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2003 г. № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования»¹⁰ страховым случаем по договору перестрахования также называется факт выплаты страховщиком страхового возмещения по основному договору страхования, если иное не предусмотрено договором перестрахования.

В указанном Информационном письме ВАС РФ подчеркивается, что страховым случаем по договору перестрахования является факт выплаты страховщиком страхового возмещения по основному договору страхования, если иное не предусмотрено договором перестрахования. Названный случай должен иметь место в период действия договора перестрахования. Таким образом, страховщик, правомерно выплативший страховое возмещение за пределами срока действия договора страхования, лишается возможности требовать возмещения от перестраховщика.

Противоположная точка зрения на проблему определения страхового случая в договоре перестрахования содержалась, например, в решении Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 7 мая 2002 г. № 185/2001¹¹ по иску страховой компании (перестрахователя) о взыскании согласно заключенному договору факультативно-облигаторного перестрахования суммы страхового возмещения со страхового акционерного общества (перестраховщика). В материалах дела содержится информация о том, что в отзыве на иск и в ходе заседания суда представитель ответчика утверждал, что перестраховщик обязан компенсировать убытки, понесенные перестрахователем, но так как претензии страхователя оплачены истцом лишь 18 мая 2001 г., т. е. за пределами срока действия договора перестрахования, то в период действия договора истец не понес каких-либо убытков и, следовательно, у него отсутствовали основания для их компенсации. Суд нашел доводы представителя ответчика несостоятельными, поскольку договор сторон о взаимном перестраховании действовал до 31 июля 2000 г., страховые случаи имели место 8 февраля 2000 г. и 16 мая 2000 г., что подтверждается соответствующими коммерческими актами, т. е. в период действия вышеуказанного договора.

Понимание в качестве страхового случая в договорах перестрахования возникновения обязанности страховщика по основному договору страхования произвести страховую выплату также соответствует самой природе перестрахования: страховые компании прибегают к перестрахованию, как правило, тогда, когда по каким-либо причинам им затруднительно осуществлять свои обязанности по договорам страхования.

Благодаря перестрахованию страховщик в состоянии принимать на страхование большее количество рисков, чем без перестрахования. Перестрахование призвано дать возможность страховщикам увеличить объем ответственности по заключаемым договорам, а крупным страховым компаниям — к тому же освоить новые области страхования относительно безопасным путем.

Рассмотрение в качестве страхового случая договора перестрахования именно возникновения у страховщика по основному договору обязанности выплаты страхового возмещения позволяет сделать вывод о возможности осуществления страховой выплаты перестраховщиком непосредственно страхователю по основному договору.

¹⁰ Вестник ВАС РФ. 2004. № 1 (Обзор).

¹¹ СПС «КонсультантПлюс». Официально не опубликовано.

Подобное перечисление суммы страховой выплаты является выгодным как страховщику (перестрахователю), так и страхователю. Например, если перестраховщик перечислит деньги страховщику, а тот в свою очередь переведет эту сумму страхователю, то деньги поступят к последнему минимум с недельным опозданием. Более сложные проблемы возникают в валютных договорах страхования (это в основном договоры страхования экспортно-импортных грузов) или когда ответственность страховщика перед страхователем выражена в валютном эквиваленте. Как утверждает С. В. Дедиков, в таких случаях «к проблеме задержки возмещения убытков прибавляется вполне реальная опасность, что страховщик сам понесет дополнительные убытки в связи с неблагоприятным изменением курса иностранной валюты за тот период, пока деньги будут находиться в пути».¹²

Возможность производить страховую выплату перестраховщиком непосредственно страхователю по основному договору облегчает деятельность страховщика (перестрахователя) на рынке страховых услуг, способствуя сокращению времени осуществления страховых выплат в полном размере, препятствуя возникновению указанных выше дополнительных убытков и позволяя страховщику произвести лишь оставшуюся часть страховой выплаты.

Рассмотрение в качестве страхового случая договора перестрахования возникновения обязанности произвести страховую выплату при наступлении страхового случая по основному договору и, соответственно, возможность осуществления страховой выплаты перестраховщиком непосредственно страхователю по основному договору не вступает в противоречие с правовыми нормами о перестраховании.

При перестраховании не страхуется риск ответственности за нарушение договора. «Заключая договор перестрахования, страховщик не рассчитывает на ситуацию нарушения основного договора... Исполнение основного договора с привлечением средств перестраховщика входит в конструкцию перестрахования».¹³ Кроме того, согласно п. 3 ст. 932 ГК РФ риск ответственности за нарушение договора всегда считается застрахованным в пользу стороны, перед которой по условиям этого договора страхователь должен нести соответствующую ответственность.

Как было отмечено выше, в Российской Федерации законодатель во многом свел правовое регулирование договора перестрахования к договору страхования предпринимательского риска. Но договор перестрахования имеет свою специфическую правовую природу, и его не следует рассматривать только как разновидность договора страхования. В соответствии с п. 2 ст. 967 ГК РФ можно сделать вывод, что на отношения перестрахования распространяются общие правила главы 48 ГК РФ и специальные правила, относящиеся к страхованию предпринимательского риска с оговоркой: если договором перестрахования не предусмотрено иное. Рассмотрим подробнее действие данной оговорки при использовании норм о страховании.

По договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу. Договор страхования предпринимательского риска лица, не являющегося страхователем, ничтожен. Договор страхования предпринимательского риска в пользу лица, не являющегося страхователем, считается заключенным в пользу страхователя (ст. 933 ГК РФ).

¹² Дедиков С. В. Комментарий судебно-арбитражной практики по спорам, вытекающим из договоров перестрахования // Финансы. 2000. № 9. С. 37.

¹³ Худяков А. И. Страхование право. С. 530.

Таким образом, в договоре страхования предпринимательского риска не может быть назначен ни выгодоприобретатель, ни застрахованное лицо. Однако при назначении в договоре выгодоприобретателя ничтожным является только данное условие договора. При назначении же в договоре застрахованного лица ничтожным является весь договор.

Встречаются судебные решения, в которых перестрахование рассматривается именно как договор страхования предпринимательского риска со всеми вытекающими последствиями. Так, в решении Арбитражного суда Челябинской области по иску ТОО «Промтовары-78» к СК «Копи-Аско» и СК «Южурал-Аско» содержится следующий вывод: по договору перестрахования с учетом ст. 933 ГК РФ может быть застрахован предпринимательский риск самого перестрахователя и только в его пользу, в связи с чем выплата перестраховщиком страхового возмещения непосредственно страхователю по оригинальному договору является прямым нарушением требований закона и означает исключение ответственности перестрахователя.¹⁴ Следствием такого рассуждения является признание договора недействительным по признаку ничтожности.

Учитывая, что в соответствии с п. 2 ст. 967 ГК РФ правила главы 48 ГК РФ, относящиеся к страхованию предпринимательского риска, в отношении договоров перестрахования носят диспозитивный характер и в договоре перестрахования могут быть установлены иные правила, следует сделать вывод, что порядок, при котором перестраховщик выплачивает страховое возмещение непосредственно страхователю, и может являться тем самым «иным».

Необходимо заметить, что обозначенный порядок выплаты страхового возмещения может иметь место только в том случае, если рассматривать в качестве страхового случая договора перестрахования не реальную выплату страхового возмещения страховщиком, а возникновение обязанности произвести такую выплату.

В практике перестрахования часто стороны соответствующего договора называют «цедентом» и «цессионарием», последовательные договоры перестрахования называют ретроцессией. Взгляд на перестрахование как на разновидность цессии можно встретить, к примеру, в трудах В. В. Шахова, А. К. Шихова.¹⁵ Такой взгляд не является верным. При перестраховании не происходит оборота никаких оборотоспособных объектов гражданских прав и никто ничего никому не передает. Здесь нет перемены лиц в обязательстве. Ответственность полностью сохраняется за страховщиком, и не происходит ее разделения. Разделение ответственности, долевая ответственность возможны только при множественности должников в одном обязательстве. Для страховых отношений это применимо только при состраховании.

В отношении договоров перестрахования нельзя вести разговор о множественности лиц в обязательстве. С юридической точки зрения при перестраховании имеют место два обязательства: перестраховочное обязательство и страховое обязательство, в каждом из которых участвуют один кредитор и один должник.

В случае осуществления страховой выплаты перестраховщиком непосредственно страхователю по основному договору, когда страховщик является должником в обязательстве страхования и кредитором по обязательству перестрахования, будет иметь место совпадение переадресовки и перепоручения исполнения.

¹⁴ Дедиков С. В. Комментарий судебно-арбитражной практики по спорам, вытекающим из договоров перестрахования. С. 37.

¹⁵ Шахов В. В. Страхование. М., 1997. С. 203; Шихов А. К. Страхование. М., 2001. С. 69.

Согласно п. 3 ст. 967 ГК РФ при перестраховании ответственным перед страхователем по основному договору страхования за выплату страхового возмещения или страховой суммы остается страховщик по этому договору. Страхователю противостоит только один страховщик, «именуемый прямым или первым, страховщиком, который и отвечает перед страхователем в полном объеме обязательств по договору страхования».¹⁶

Следует отметить, что быть ответственным за выполнение обязательства и лично их исполнять — это не одно и то же. Ответственным за исполнение обязательства является лицо, к которому могут быть обращены соответствующие требования. В соответствии с п. 1 ст. 313 ГК РФ исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В подобной ситуации кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом. В нормативных правовых актах не содержится обязанности страховщика лично исполнять обязательство по выплате страхового возмещения (страховой суммы). Это позволяет сделать вывод о возможности осуществления страховой выплаты перестраховщиком непосредственно страхователю. В данной ситуации, когда страховщик является должником в обязательстве страхования и кредитором по обязательству перестрахования, скорее следует говорить о совпадении переадресовки и перепоручения исполнения.

Так, страховщик (должник) может возложить совершение действий по исполнению обязательства на перестраховщика (третье лицо). При этом третье лицо не становится стороной обязательства, а лишь выполняет фактические действия по отношению к страхователю (кредитору). Страховщик при этом, не выходя из обязательства, отвечает перед страхователем за исполнение так, как если бы исполнение осуществлялось им лично. Страховщик, таким образом, отвечает перед страхователем за действия третьего лица. Третье лицо (перестраховщик) должно быть осведомлено об условиях и содержании обязательства, которое ему предстоит исполнить. Должник сообщает третьему лицу все условия заключенного обязательства. В соответствии же со ст. 967 и ст. 403 ГК РФ ответственным за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом (перестраховщиком), на которое было возложено исполнение, остается страховщик (перестрахователь).

Одновременно имеет место переадресовка исполнения, когда по прямому указанию кредитора (страховщика) должник (перестраховщик) имеет право произвести исполнение указанному кредитором лицу (страхователю). В соответствии со ст. 312 ГК, если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства, должник вправе потребовать доказательств того, что исполнение принимается лицом, уполномоченным кредитором на принятие исполнения. Должник (перестраховщик) несет риск последствий непредъявления такого требования.

Подводя итог вышеуказанному, необходимо заметить, что толкование норм ГК РФ и Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» позволяет судить о том, что законодатель признает особый характер отношений, складывающихся при перестраховании.

¹⁶ Сухов В. А. Государственное регулирование финансовой устойчивости страховщиков. М., 1995. С. 64.

Интерес перестрахователя отличен от интереса страхователя по основному договору страхования. В договоре перестрахования речь идет об имущественном интересе перестрахователя, связанном с исполнением его обязанности по страховой выплате по основному договору страхования.

В соответствии с п. 2 ст. 967 ГК РФ на отношения перестрахования распространяются общие правила главы 48 ГК РФ и специальные правила, относящиеся к страхованию предпринимательского риска с оговоркой: если договором перестрахования не предусмотрено иное.

В качестве страхового случая следует рассматривать возникновение обязанности перестрахователя выплатить страховое возмещение по основному договору. Подобное определение страхового случая в перестраховании и соответствующее понимание риска, перестраховываемого по договору перестрахования, позволяют говорить о правомерности осуществления страховой выплаты перестраховщиком непосредственно страхователю по основному договору.

Статья поступила в редакцию 28 сентября 2012 г.